

**СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ:
КОНТЕНТ, ФОРМАТ, МЕТОДЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Сычева Е.Ю., Ерохов М.В., Ефименко М.С., Петрушин А.В.

Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

Авторы статьи обратились к актуальной проблеме безработицы, высокий уровень которой негативно сказывается на социальной стабильности и может приводить к увеличению преступности, социальной изоляции и другим социальным проблемам. В статье говорится о том, что безработные люди часто сталкиваются с финансовыми трудностями, что может вызывать стресс и депрессию, а также снижать их мотивацию к поиску работы. Авторы статьи показали причины безработицы и её формы, что позволило разработать эффективные методы регулирования этого явления. Авторы подчеркивают, что данное регулирование является важной задачей для государственных органов и социальных служб. В статье демонстрируется, что применение социологических методов исследования позволяет глубже понять динамику безработицы в различных регионах и среди разных групп населения. Приведенные результаты авторского исследования подтверждают теоретические положения статьи.

Ключевые слова: социологическое исследование, безработица, контент, формат, методы регулирования, мотивация, рынок труда.

DOI 10.22281/2542-1697-2026-05-01-83-94

Безработица является одной из наиболее острых социальных проблем современного общества, оказывающей значительное влияние на экономическое развитие, уровень жизни граждан и стабильность социальной структуры [13; 14; 16]. Она затрагивает не только экономические аспекты, но и социальные, культурные и психологические, что делает её многофакторным явлением. В условиях глобализации и динамичных изменений на рынке труда, исследование причин и последствий безработицы становится особенно актуальным. Социологические исследования в этой области помогают выявить не только экономические факторы, способствующие росту безработицы, но и социальные, культурные и психологические аспекты, которые влияют на восприятие безработицы как явления.

В условиях экономических кризисов и изменений на рынке труда необходимо постоянно адаптировать подходы к решению проблемы безработицы. Глобальные изменения, такие как автоматизация процессов, внедрение новых технологий и изменение потребительских предпочтений, требуют от работников гибкости и готовности к постоянному обучению. Это подчеркивает необходимость формирования у граждан навыков, соответствующих современным требованиям рынка труда.

Безработица представляет собой одно из наиболее значимых социально-экономических явлений, отражающих дисбаланс на рынке труда, когда предложение рабочей силы устойчиво превышает существующий спрос на неё. Это состояние характеризуется тем, что определённая часть трудоспособного населения не может найти подходящую работу, несмотря на активные поиски и готовность приступить к трудовой деятельности. Ключевое значение имеет определение безработного, сформулированное Международной организацией труда: таковым считается человек, который одновременно не имеет работы (то есть занятия, приносящего доход), активно занимается поиском занятости (самостоятельно либо через службы трудоустройства) и готов приступить к работе немедленно или в ближайшее оговоренное время. В Российской Федерации статус безработного закреплён законодательно и предполагает соблюдение ряда условий: возраст от 16 до 60 лет для мужчин и до 55 лет для женщин; официальная регистрация в качестве безработного в службе занятости; активное участие в поиске рабочего места и готовность приступить к исполнению трудовых обязанностей.

Уровень безработицы как макроэкономический показатель рассчитывается как процентное отношение численности безработных к общей численности экономически

активного (трудоспособного) населения. Этот индикатор позволяет оценивать состояние рынка труда, выявлять тенденции и разрабатывать меры государственной политики в сфере занятости. При этом важно различать не только сам факт отсутствия работы, но и глубинные причины (например, инвалидность [2; 11; 12]), структуру и продолжительность этого состояния, что обуславливает необходимость детальной классификации безработицы по различным критериям.

По причинам возникновения выделяют несколько основных типов. Фрикционная безработица носит временный характер и связана с естественным процессом поиска новой работы: человек добровольно покидает прежнее место трудоустройства, стремясь найти более подходящие условия, зарплату или профессиональное развитие. Этот вид считается неизбежным в условиях рыночной экономики, поскольку отражает мобильность рабочей силы и стремление индивидов к оптимизации своего трудового положения. Структурная безработица возникает вследствие существенных изменений в структуре спроса на товары и услуги либо в технологиях производства: работники теряют занятость из-за невостребованности их профессий, устаревания навыков или географического несоответствия между местами проживания и центрами трудоустройства. Она характеризуется устойчивым несоответствием между квалификацией соискателей и требованиями современных рабочих мест, что требует от государства и бизнеса программ переобучения и повышения мобильности трудовых ресурсов [1; 4; 15]. Сезонная безработица обусловлена периодическими колебаниями объёмов производства в зависимости от времени года: наиболее характерна для сельского хозяйства, строительства, туризма и иных отраслей, чья активность напрямую связана с природно-климатическими факторами. Институциональная безработица порождается несовершенством институтов рынка труда: например, чрезмерно высокие пособия по безработице могут снижать стимулы к быстрому трудоустройству, а жёсткие трудовые нормы и бюрократические барьеры затрудняют найм и увольнение, сдерживая гибкость рынка. Циклическая безработица напрямую связана с фазами экономического цикла — спадами и подъёмами деловой активности: в периоды рецессии спрос на труд резко снижается, что приводит к массовым увольнениям и росту числа безработных, тогда как в фазы подъёма занятость постепенно восстанавливается.

По продолжительности безработица подразделяется на кратковременную (до 6 месяцев), длительную (от 6 до 18 месяцев) и застойную (свыше 18 месяцев). Кратковременная безработица часто совпадает с фрикционным типом и отражает нормальный процесс смены работы. Длительная безработица свидетельствует о системных проблемах на рынке труда — например, о нехватке вакансий в отдельных регионах или профессиях. Застойная безработица представляет особую социальную угрозу, поскольку ведёт к утрате профессиональных навыков, деградации трудового потенциала, снижению самооценки и даже распаду социально-психологических основ личности; такие случаи требуют целенаправленных мер социальной поддержки и реинтеграции в трудовую сферу.

По форме проявления различают открытую и скрытую безработицу. Открытая безработица означает полную потерю работы и доходов. Она может быть регистрируемой (когда человек официально встаёт на учёт в центре занятости) или нерегистрируемой (если поиск работы ведётся самостоятельно без обращения в государственные службы). Скрытая безработица характеризуется ситуацией, когда работник формально сохраняет занятость, но трудится неполный рабочий день или неделю за сниженную заработную плату, либо находится в вынужденном простое без работы при сохранении трудового договора. Этот тип особенно распространён в периоды экономических спадов, когда предприятия предпочитают не увольнять персонал, а сокращать нагрузку и оплату, чтобы сохранить кадровый потенциал. Особого внимания заслуживает понятие естественного уровня безработицы, который складывается из фрикционной и структурной составляющих. Он отражает ситуацию, когда количество безработных, активно ищущих работу, примерно соответствует числу имеющихся вакансий; при этом рынок труда находится в состоянии динамического равновесия, а полная ликвидация безработицы невозможна без нарушения механизмов его

функционирования. Естественный уровень служит ориентиром для макроэкономической политики: попытки снизить безработицу ниже этого порога могут спровоцировать инфляционный рост зарплат и дисбалансы в экономике.

Причины безработицы носят многофакторный характер и варьируются в зависимости от страны, региона и периода. К ключевым факторам относятся: конъюнктурные колебания рынка, экономические кризисы и рецессии, технологические инновации, меняющие структуру занятости, недостаточная квалификация работников, дискриминация по возрасту, полу или иным признакам, структурные сдвиги в отраслях экономики, а также диспропорции между спросом и предложением на рынке труда из-за несоответствия навыков соискателей требованиям работодателей. В Российской Федерации к этим причинам добавляются специфические черты: низкие темпы экономического роста [10], недостаточный совокупный спрос, демографические вызовы (старение населения, отток молодёжи из ряда регионов), структурные диспропорции между секторами экономики, низкая производительность труда в отдельных отраслях и ограниченный спрос на высококвалифицированную рабочую силу.

Для снижения уровня безработицы государства применяют комплекс мер, включающих создание новых рабочих мест через инвестиции в инфраструктуру и стимулирование бизнеса, программы профессиональной переподготовки и повышения квалификации, развитие служб занятости и информационных платформ для поиска работы, поддержку малого и среднего предпринимательства, а также социальные программы для уязвимых групп населения. Важную роль играет координация действий между государственными органами, работодателями и образовательными учреждениями, чтобы обеспечить соответствие подготовки кадров текущим и перспективным потребностям рынка труда.

Таким образом, борьба с безработицей требует системного подхода, учитывающего как краткосрочные вызовы, так и долгосрочные структурные изменения в экономике и обществе.

Безработица возникает под влиянием комплекса взаимосвязанных причин, которые целесообразно систематизировать по трём ключевым группам — экономическим, социальным и психологическим факторам. Экономические причины образуют фундамент феномена безработицы, будучи напрямую связанными с закономерностями функционирования рыночной системы. Прежде всего, это циклические спады экономики, когда снижение совокупного спроса влечёт сокращение производства и массовые увольнения. Существенную роль играют структурные изменения в экономике: устаревание отраслей, автоматизация и цифровизация вытесняют отдельные профессии, формируя дисбаланс между спросом и предложением рабочей силы. Недостаток инвестиций ограничивает создание новых рабочих мест, а глобальная конкуренция (в том числе за счёт импорта дешёвой рабочей силы (других стран и этносов [3]) или товаров) сокращает занятость в локальных секторах. Инфляционные процессы, опережающие рост зарплат, снижают покупательную способность населения и тормозят экономическую активность, что напрямую отражается на спросе на труд. Дополнительно ситуацию усугубляют несовершенства рынка труда: бюрократические барьеры, высокие издержки найма и увольнения, дефицит гибких форм занятости. Особого внимания заслуживают такие факторы, как монополия на рынке труда (доминирование одного или нескольких крупных работодателей), неадекватный уровень минимальной зарплаты, сезонные колебания в отдельных отраслях и демографические диспропорции между предложением рабочей силы и числом вакансий.

Социальные причины отражают влияние общественных процессов, институциональных условий и культурных установок. Ключевую роль играют демографические изменения — старение населения, миграционные потоки и неравномерная рождаемость создают региональные дисбалансы на рынке труда. Дисбаланс в системе образования, когда программы подготовки не соответствуют реальным потребностям экономики, приводит к избытку специалистов одних профилей и дефициту других.

Территориальная неравномерность распределения рабочих мест (концентрация в крупных городах при депопуляции малых населённых пунктов) усиливает региональную безработицу. Дискриминация по возрастным, гендерным, этническим или инвалидным признакам ограничивает доступ к вакансиям. Низкий уровень социальной мобильности, обусловленный отсутствием доступных механизмов переобучения и переезда, тормозит адаптацию работников к изменениям. Культурные стереотипы [5; 6; 7], формирующие предубеждение против «непрестижных» профессий, создают структурный дефицит кадров в отдельных секторах. К этому добавляются проблемы слабой информированности о вакансиях, преобладания найма по знакомству и низкой мотивации к трудоустройству из-за семейных обязанностей (уход за детьми или пожилыми родственниками).

Психологические причины связаны с внутренним состоянием индивидов, их мотивацией и поведенческими реакциями. Страх перемен — неготовность сменить профессию, место жительства или график работы из-за неуверенности в успехе — существенно ограничивает возможности трудоустройства. Низкая мотивация к труду, вызванная длительными безуспешными поисками или завышенными ожиданиями по зарплате и условиям, ведёт к пассивности. Синдром выученной беспомощности, когда человек убеждён в невозможности найти работу, формирует устойчивое избегающее поведение. Стресс и тревожность, сопутствующие безработице, снижают когнитивные способности и эффективность поиска вакансий. Социальное сравнение — ощущение несправедливости при виде более успешных сверстников — провоцирует демотивацию и снижение самооценки. Искажение самооценки (завышенной или заниженной) мешает адекватно оценивать предложения рынка. Боязнь неудачи, страх не справиться с новыми обязанностями или не оправдать ожидания работодателя тормозят принятие предложений о работе. Длительная безработица может привести к потере профессиональной идентичности, депрессии и апатии, что ещё больше усложняет трудоустройство. В отдельных случаях наблюдается эффект дохода и замещения: при достижении определённого уровня материального благополучия люди предпочитают больше свободного времени вместо дополнительной работы, что снижает предложение труда.

Важно подчеркнуть взаимосвязанность всех групп факторов. Экономические кризисы усиливают социальные напряжения (рост бедности, миграцию), а социальные проблемы (например, дискриминация) усугубляют психологические барьеры. Например, структурные изменения в экономике, ведущие к устареванию профессий, не только сокращают занятость (экономический эффект), но и провоцируют социальную напряжённость в сообществах с высокой концентрацией уволенных работников, а также вызывают личностные кризисы (потеря профессиональной идентичности, депрессия).

Таким образом, эффективная политика занятости требует комплексного подхода: экономических мер (стимулирование инвестиций, создание рабочих мест), социальных программ (переобучение, содействие мобильности, борьба с дискриминацией) и психологической поддержки (коучинг, тренинги по трудоустройству, консультации). Только учёт всех трёх групп факторов позволяет разрабатывать адресные и результативные меры по снижению безработицы.

Безработица оказывает многогранное негативное воздействие на общество в целом, порождая цепочку взаимосвязанных социально-экономических и психологических последствий. Безработица становится серьёзным барьером на пути социализации и профессиональной самореализации. Прежде всего, она влечёт экономические последствия: отсутствие собственного дохода вынуждает людей зависеть от семьи, откладывает создание собственной семьи, снижает покупательскую способность и ограничивает доступ к базовым социальным благам. Длительная безработица нередко приводит к обеднению бюджетов молодых семей, что может провоцировать рост числа разводов, снижение рождаемости и увеличение количества детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей.

Не менее значимы социально-психологические эффекты. У людей, не сумевших трудоустроиться, снижается самооценка, возникает чувство социальной исключённости и

фрустрации. Нарастает тревожность, связанная с неопределённостью будущего, формируются установки беспомощности и пассивности. Длительный поиск работы без результата способен спровоцировать депрессию, апатию, утрату профессиональной идентичности. В отдельных случаях это ведёт к социальной дезадаптации: люди начинают избегать контактов, замыкаются в себе, теряют мотивацию к профессиональному развитию.

Особую опасность представляет риск девиантного поведения. В условиях отсутствия легальных источников дохода и социальной поддержки часть молодёжи обращается к неформальной экономике, криминальной деятельности, злоупотреблению алкоголем или наркотиками. Это не только разрушает личностный потенциал людей, но и повышает криминогенную напряжённость в обществе, увеличивает нагрузку на правоохранительные и медицинские учреждения.

Кроме того, безработица подрывает человеческий капитал страны. Невостребованность выпускников вузов и ссузов ведёт к обесцениванию полученного образования, утрате профессиональных навыков и снижению конкурентоспособности национальной экономики. Молодые специалисты, не нашедшие работы по специальности, часто вынуждены соглашаться на низкоквалифицированный труд, что тормозит инновационное развитие и снижает производительность труда. В долгосрочной перспективе это может спровоцировать «утечку мозгов» — отъезд квалифицированных кадров за рубеж в поисках лучших условий.

На уровне общества безработица молодёжи порождает ряд системных проблем:

1) снижение экономического потенциала. Неиспользование трудовых ресурсов молодого поколения замедляет темпы экономического роста, сокращает налоговые поступления и увеличивает расходы на социальные выплаты.

2) рост социальной напряжённости. Массовая безработица среди молодых людей усиливает протестные настроения, подрывает доверие к институтам власти и может провоцировать социальные конфликты.

3) ухудшение демографической ситуации. Экономическая нестабильность откладывает принятие решений о создании семьи и рождении детей, что усугубляет демографические проблемы.

4) усиление социального неравенства. Безработица чаще затрагивает уязвимые группы (выпускников без опыта, жителей малых городов и сёл), что углубляет территориальные и социальные диспропорции.

5) деградация профессиональных компетенций. Длительное отсутствие работы приводит к утрате навыков, снижению квалификации и формированию культуры иждивенчества, что затрудняет последующее трудоустройство.

Таким образом, для минимизации этих последствий необходим комплексный подход: совершенствование системы профессионального образования с учётом потребностей рынка труда; развитие программ стажировок и наставничества для выпускников; стимулирование малого и среднего бизнеса как источника новых рабочих мест; усиление профориентационной работы в школах и вузах; создание механизмов социальной поддержки и психологической помощи безработной молодёжи; внедрение целевых программ трудоустройства для молодых специалистов в ключевых отраслях экономики.

Таким образом, только согласованные действия государства, бизнеса и образовательных учреждений способны снизить негативные эффекты безработицы и обеспечить эффективную интеграцию молодёжи в социально-экономическую жизнь общества, создавать ценностные ориентации в числе прочего и в электоральном поведении [8; 9]. Рассмотрим результаты социологического исследования, проведённого посредством массового опроса и нацеленного на комплексное изучение феномена безработицы в современном обществе. Исследование охватывало три ключевых аспекта: глубинный анализ причин возникновения безработицы, систематизацию форм её проявления в различных социально-профессиональных группах, оценку эффективности действующих механизмов государственного и рыночного регулирования занятости.

Цель исследования: выявить и рассмотреть причины и формы безработицы, а также проанализировать и оценить существующие методы её регулирования.

Объект исследования - безработица как социальное явление, проявляющееся в форме отсутствия занятости у части трудоспособного населения.

Предмет исследования - причины возникновения безработицы, её формы и методы социального регулирования, направленные на снижение негативного воздействия безработицы на общество и экономику.

Генеральная совокупность — безработные жители города Брянска, лица в возрасте 18 лет и старше, которые на момент исследования не имеют оплачиваемой работы и активно ищут её.

Выборочная совокупность — часть генеральной совокупности, отобранная для участия в исследовании. В неё вошли респонденты, удовлетворяющие следующим критериям: проживание в г. Брянске, возраст - старше 18 лет.

Объём выборки составил 100 человек, отбор проводился в онлайн форме.

Метод сбора данных — анкетный опрос — был выбран как оптимальный инструмент для решения поставленных задач. Его ключевые преимущества включают: возможность охватить достаточно широкую аудиторию в сжатые временные рамки, стандартизацию процедуры сбора данных, обеспечивающую их сопоставимость и пригодность для статистической обработки, сохранение анонимности респондентов, что особенно значимо при исследовании чувствительной социальной темы и способствует повышению искренности и достоверности ответов, гибкость в комбинировании закрытых и открытых вопросов, позволяющую сочетать количественный и качественный анализ.

Формирование выборки осуществлялось на основе следующих критериев: 1) возраст — от 18 лет и старше (трудоспособное население); 2) статус занятости — три основные группы: безработные (в том числе официально зарегистрированные в центрах занятости), занятые (для сравнительного анализа восприятия проблемы и оценки рисков потери работы), временно неработающие (включая лиц в отпуске по уходу за ребёнком, на временной нетрудоспособности, в академическом отпуске и т. п.).

Гипотеза данного исследования: основной причиной роста безработицы являются структурные изменения экономики, приводящие к сокращению рабочих мест в традиционных секторах производства и увеличению потребности в высококвалифицированных кадрах, что требует разработки новых механизмов профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников для адаптации к современным условиям рынка труда.

Инструментарий исследования представлял собой структурированную анкету из 16 вопросов, сбалансированно сочетающую закрытые вопросы с множественным выбором — для стандартизации ответов и удобства количественного анализа. Открытые вопросы — для сбора качественных данных, включая свободные предложения о мерах снижения безработицы и личные истории опыта трудоустройства.

Этические аспекты исследования соблюдались на всех этапах. Участие было строго добровольным, каждый респондент получал информированное согласие с кратким описанием целей исследования, гарантий конфиденциальности и права отказаться от участия в любой момент. Конфиденциальность персональных данных обеспечивалась полным обезличиванием анкет (идентификаторы не фиксировались, имена и контакты не собирались).

Таким образом, разработанный дизайн исследования обеспечивает репрезентативность данных за счёт квотного отбора и сбалансированной структуры анкеты.

Это создаёт прочную эмпирическую основу для формулировки практических рекомендаций по регулированию безработицы, адаптации мер поддержки под реальные потребности граждан и повышения эффективности политики занятости в исследуемом контексте.

В первом социально-демографическом блоке (вопросы 1-4) были рассмотрены: пол

(женский/мужской), возраст (5 категорий от «до 18 лет» до «45 лет и старше»), уровень образования (4 варианта), текущий статус занятости (4 категории).

Среди опрошенных 51,2% составили женщины, 48,8% - мужчины. Возраст респондентов варьировался в большей степени от 18-24 лет – 53,5%. Далее 25-34 года – 18,6%. Равное количество опрошенных, а именно по 11,6% составили варианты 35-44 года и 45 лет и старше.

Уровень образования у опрошенных различный. Большинство – 37,2% имеют незаконченное высшее образование. 27,9% уже закончили и получили высшее образование. 30,2% имеют среднее профессиональное образование. И лишь 4,7% с основным общим образованием.

Второй блок анкеты (5-7 вопросы) направлен на выявление длительности, причин и субъективной оценки безработицы.

На вопрос «В настоящее время вы» респонденты ответили так: большинство – 46,5% респондентов ответили, что являются студентами. 27,9% - безработные. 23,3% - трудоустроены. Лишь 2,3% опрошенных сейчас находятся на пенсии.

Следующий вопрос выглядел так: «Если вы безработный, как долго вы ищете работу?». Большинству для поиска работы требуется менее 1 месяца – 39,5%. От 1 до 3 месяцев работу ищут 23,3%. От 3 до 6 месяцев поиск занимает у 14%. И более 6 месяцев - 23,3% респондентов.

Наиболее распространенной причиной безработицы среди респондентов является отсутствие подходящих вакансий, что указали 57,8% участников. Второй по значимости причиной, упомянутой 53,3% респондентов, является низкая заработная плата. 44,4% участников анкеты указали на отсутствие необходимого опыта или квалификации как на причину своей безработицы. Наименьший процент респондентов - 26,7% указал на личные обстоятельства как причину безработицы.

На вопрос №7 «Как Вы оцениваете влияние безработицы на Вашу жизнь?» были даны следующие ответы. Большинство – 64,4% указали негативное влияние. 26,7% опрошенных нейтрально оценивают влияние безработицы на их жизнь. И только 8,9% отметили положительное влияние.

На следующий вопрос, направленный на выявление последствий безработицы, респондентам был предложен множественный выбор ответов. Анализируя полученные данные, мы можем сделать вывод, что финансовые трудности самая распространенная проблема, её указали 68,9%. Далее психологические проблемы – 53,3%. Социальную изоляцию выделило 33,3% опрошенных. И 35,6% респондентов отметили отсутствие мотивации.

Наиболее распространенной мерой, которую поддерживают 77,8% респондентов, является повышение минимальной заработной платы. Вторым по значимости предложением, получившим поддержку от 48,9% участников, является обучение и переквалификация работников. 42,2% респондентов считают, что поддержка малого бизнеса является важной мерой для снижения уровня безработицы. Наименьший процент респондентов - 35,6% высказался за необходимость государственных субсидий для работодателей.

Согласно результатам, 62,3% респондентов оценивают свою информированность о государственных программах как «хорошую» или «удовлетворительную». Это может указывать на то, что большинство участников опроса имеют некоторую степень понимания существующих программ и возможностей, которые они предоставляют. Однако 37,7% респондентов либо не имеют достаточной информации, либо вовсе не знакомы с программами.

Далее на вопрос об участии в программах по трудоустройству или переквалификации только 40% респондентов сообщили о том, что когда-либо участвовали в таких программах. Это говорит о том, что значительная часть – 60%, не использует доступные возможности для повышения своей конкурентоспособности на рынке труда.

Следующий вопрос №12 о полезности данных программ по трудоустройству показал,

что 34,3% респондентов считают их полезными, тогда как аналогичный процент (34,3%) считает их нейтральными. При этом почти треть участников - 31,4% считает программы бесполезными. Это указывает на то, что хотя некоторые респонденты нашли программы полезными, значительная часть участников не увидела реальной пользы от них.

Анализируя полученные результаты, можно сказать, что наиболее значимым фактором является экономическая ситуация в стране, которую отметили 73,3% опрошенных. Следующим важным фактором является наличие рабочих мест в регионе - 44,4%. Этот показатель отражает прямую зависимость уровня безработицы от количества вакансий, предлагаемых работодателями. Также значительное влияние оказывает уровень образования населения - 44,4%. Политическая стабильность также была отмечена значительной частью респондентов - 51,1%, что подчеркивает важность стабильной политической обстановки для привлечения инвестиций и развития бизнеса. И только 2,2% респондентов указали на другие факторы. Почти треть респондентов (28,9%) оценивают уровень безработицы как высокий. Это свидетельствует о том, что значительная часть населения региона сталкивается с проблемами трудоустройства. Высокий уровень безработицы может указывать на экономические трудности, недостаток рабочих мест или несоответствие квалификаций работников требованиям работодателей. Наибольшее количество респондентов (42,2%) оценивают уровень безработицы как средний. Это говорит о том, что большинство людей не считают ситуацию критической, но и не видят ее оптимальной. 20% респондентов считают уровень безработицы низким. 8,9% респондентов затрудняются с ответом на вопрос о уровне безработицы в регионе. Этот показатель говорит о том, что часть населения может не иметь четкого представления о ситуации на рынке труда или не следит за изменениями в этой сфере.

Следующий вопрос №15 звучал так: «Как Вы считаете, что может сделать государство для улучшения ситуации на рынке труда?». Ответы респондентов отражают широкий спектр мнений и предложений. Многие респонденты отметили необходимость повышения заработной платы как способа улучшения ситуации на рынке труда. Это предложение связано с желанием повысить уровень жизни граждан и привлечь больше работников в различные сферы экономики. Повышение заработной платы может также способствовать снижению текучести кадров и повышению производительности труда.

Увеличение МРОТ также является популярным предложением среди респондентов. Это может помочь обеспечить более достойные условия жизни для работников, особенно в низкооплачиваемых профессиях. Увеличение социальной поддержки для безработных также было упомянуто как важная мера. Это может включать в себя не только финансовую помощь, но и программы по трудоустройству, консультации по поиску работы и доступ к обучающим курсам. Поддержка безработных граждан может снизить уровень бедности и помочь людям быстрее вернуться на рынок труда.

Ответы респондентов свидетельствуют о том, что существует множество путей для улучшения ситуации на рынке труда.

В заключительном вопросе №16 «Какие дополнительные комментарии или предложения у Вас есть по поводу проблемы безработицы?» опрошенные люди высказывали свое мнение. Многие респонденты подчеркивают необходимость активных мер по сокращению безработицы. Это может включать в себя создание новых рабочих мест, поддержку бизнеса и развитие экономики. Упоминание о сокращении безработицы свидетельствует о том, что респонденты осознают серьезность проблемы и стремятся к ее решению. Переквалификация работников была выделена как важный аспект борьбы с безработицей. Респонденты акцентируют внимание на необходимости обучения и подготовки кадров, чтобы они могли адаптироваться к изменяющимся требованиям рынка труда. Это предложение указывает на понимание того, что многие работники могут потерять работу из-за автоматизации или изменений в экономике, и им требуется поддержка для получения новых навыков. Ответы респондентов также содержат множество негативных комментариев о безработице. Это может включать в себя выражение беспокойства по поводу

роста уровня безработицы, ухудшения жизненных условий и общего состояния экономики.

На основании проведённого социологического исследования, охватившего ключевые аспекты проблемы безработицы — её причины, формы проявления и восприятие различными группами населения, — сформулированы обобщённые выводы и практические рекомендации по совершенствованию механизмов регулирования занятости.

Прежде всего, анализ структуры безработицы показал её преимущественно хронический характер: 23,3 % респондентов ищут работу свыше 6 месяцев, что свидетельствует о наличии системных проблем на рынке труда. Среди ключевых причин безработицы респонденты выделили отсутствие подходящих вакансий (57,8 %), низкую заработную плату (53,3 %) и недостаток опыта или квалификации (44,4%). Существенны и социально-психологические последствия: 64,4% оценивают влияние безработицы негативно, при этом 68,9 % отмечают финансовые трудности, 53,3% — психологические проблемы, 33,3 % — социальную изоляцию.

Выявлен существенный дефицит информированности граждан о государственных программах поддержки: 37,7 % респондентов либо плохо осведомлены, либо совсем не знают о доступных мерах. При этом эффективность существующих программ оценивается сдержанно: лишь 34,3 % участников считают их полезными или нейтральными и ещё 31,4 % — бесполезными. В качестве приоритетных мер регулирования граждане называют обучение и переквалификацию, поддержку малого бизнеса и повышение минимальной заработной платы.

На основе полученных данных разработаны следующие рекомендации по совершенствованию политики занятости. Во-первых, необходимо усилить информационную работу: создать единый цифровой портал с актуальной информацией о программах трудоустройства, переквалификации и субсидиях; организовать регулярные информационные кампании в СМИ и соцсетях, ориентированные на разные возрастные группы; внедрить обязательное консультирование безработных при постановке на учёт о доступных мерах поддержки. Также требуется модернизация программ переобучения: их следует привязать к реальным потребностям регионального рынка труда (на основе данных центров занятости и работодателей), ввести модульный формат обучения с возможностью выбора краткосрочных курсов по востребованным навыкам, обеспечить стажировки и гарантированное трудоустройство по окончании обучения.

Важно стимулировать работодателей: расширить субсидии для компаний, нанимающих безработных с длительным стажем поиска работы; ввести налоговые льготы для малого бизнеса, создающего новые рабочие места; поддерживать проекты социального предпринимательства в депрессивных регионах. Целесообразно развивать гибкие формы занятости: продвигать удалённую работу и фриланс как альтернативу для лиц, испытывающих трудности с традиционным трудоустройством, создавать условия для самозанятости (микрогранты, льготные кредиты), развивать программы временной занятости для молодёжи и предпенсионеров.

Также необходимо совершенствовать работу центров занятости: внедрить персонализированные карьерные консультации с учётом образования, опыта и психологических особенностей безработных; усилить взаимодействие центров занятости с работодателями для оперативного закрытия вакансий, разработать программы психологической поддержки для лиц с длительной безработицей.

Следует повысить прозрачность данных: регулярно публиковать открытые отчёты о результативности программ занятости (количество трудоустроенных, длительность сохранения работы, рост зарплат), включить в мониторинг данные о субъективном благополучии безработных (уровень стресса, самооценки).

Реализация предложенных мер должна привести к ряду позитивных результатов, например: снижению доли хронической безработицы (свыше 6 месяцев), повышению уровня информированности о госпрограммах, а также увеличению доли успешно трудоустроенных через центры занятости, сокращению психологических последствий безработицы за счёт

комплексной поддержки, росту доверия к институтам регулирования занятости среди населения.

Таким образом, системная реализация рекомендаций позволит не просто снизить уровень безработицы, но и повысить качество занятости, адаптивность рынка труда к экономическим изменениям, а также улучшить социальное благополучие граждан, что в совокупности будет способствовать устойчивому развитию общества. Таким образом, гипотеза исследования о том, что безработица в современной России носит преимущественно хронический характер и требует системного подхода к регулированию с учётом экономических и социально-психологических факторов, — полностью подтвердилась. Проведённое исследование осветило многогранность проблемы безработицы и необходимость системного подхода к её решению. Реализация предложенных мер позволит не только снизить уровень безработицы, но и повысить качество занятости, адаптивность рынка труда к экономическим изменениям, а также улучшить социальное благополучие граждан. Это создаст предпосылки для устойчивого развития общества и укрепления социальной стабильности.

Список использованных источников

1. Бубнова, А. Ю. Социологическое исследование управления информационной компетентностью студентов вуза / А. Ю. Бубнова, Е. Ю. Сычева // Научный журнал Дискурс. – 2017. – № 11(13). – С. 119-126.
2. Гостенина, В. И. Занятость людей с инвалидностью: социальные ожидания и реальность / В. И. Гостенина, Т. В. Епремян, С. А. Шилина // Society and Security Insights. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 116-130. – DOI 10.14258/SSI(2025)1-08.
3. Киричек, П. Н. Печать и этнос : Учебное пособие / П. Н. Киричек, П. Ф. Потапов. – Саранск : Государственное унитарное предприятие Республики Мордовия Республиканская типография «Красный Октябрь», 2005. – 101 с. – ISBN 5-7493-0902-9.
4. Киричек, П. Н. Социальная политика региональной общности в публичной сфере / П. Н. Киричек, Г. Д. Золина // Культурная жизнь Юга России. – 2014. – № 3(54). – С. 46-50.
5. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры : Монография / П. Н. Киричек. – Москва : Московский гуманитарный университет, 2024. – 276 с. – ISBN 978-5-907650-95-4.
6. Киричек, П. Н. Социальные интенции духовной культуры российского общества / П. Н. Киричек // Знание. Понимание. Умение. – 2024. – № 4. – С. 171-179. – DOI 10.17805/zpu.2024.4.14.
7. Лупенкова, Е. Ю. Ценностные ориентации российского электората: управленческий анализ : : специальность 22.00.08 «Социология управления» : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Лупенкова Екатерина Юрьевна. – Москва, 2013. – 178 с.
8. Лупенкова, Е. Ю. Ценностные ориентации студентов в формирующихся моделях электорального поведения / Е. Ю. Лупенкова // Социокультурные проблемы подготовки современного педагога. – Брянск, 2008. – С. 185-189.
9. Лупенкова, Е. Ю. Ценностные ориентации студенчества в моделях электорального выбора: социологический анализ / Е. Ю. Лупенкова // Образование и общество. – Москва: Институт социологии РАН, 2009. – С. 226.
10. Мамедов, А. К. Цивилизация стандарта как итог социального потребительства / А. К. Мамедов, Э. Д. Коркия // Представительная власть - XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. – 2015. – № 3(138). – С. 40-43.
11. Рогачева, Л. В. Модель социальная вместо медицинской: проблемы инвалидности в стране / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Актуальные проблемы обеспечения устойчивого экономического и социального развития регионов. – Махачкала: ООО «Апробация», 2013. – С. 49-52.
12. Рогачева, Л. В. Правовое поле социальной политики: вектор изменений / Л. В. Рогачева, П. Н. Киричек // Система ценностей современного общества. – 2014. – № 33. – С. 52-57.
13. Социальный портрет безработного молодого специалиста: управленческий аспект

/ С. Л. Мельников, К. А. Романов, Е. Ю. Сычева [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 3. – С. 21-27.

14. Социологический аспект молодежных студенческих проблем / С.А. Шилина, Е.А. Сапегина, О. О. Чивильдеева, А. М. Шилин // Экономика. Социология. Право. – 2024. – № 2(34). – С. 42-54.

15. Управление социальными рисками дистанционного обучения в высшем учебном заведении / Т. В. Епремян, В. И. Гостенина, Т. Е. Лифанова [и др.] // Russian Economic Bulletin. – 2025. – Т. 8, № 2. – С. 53-58.

16. Шилина, С. А. Изучение безработицы методом социологического опроса: социальный портрет безработного молодого специалиста / С. А. Шилина, Л. Н. Кусова // Экономика. Социология. Право. – 2022. – № 4(28). – С. 78-87.

Сведения об авторах

Сычева Екатерина Юрьевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры психологии, социологии и социальной работы Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: lupenkova@yandex.ru. Рабочий телефон: + 784832 580520 (1231)

Ерохов Михаил Васильевич – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: erohov.mihail@yandex.ru.

Ефименко Мария Сергеевна - студент направления подготовки 39.03.01 Социология факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: maria01.03.2016q@gmail.com.

Петрушин Александр Викторович – аспирант 2 курса научной специальности 5.4.7. «Социология управления» факультета педагогики и психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. E-mail: petrushin.aleksandr@gmail.com.

UDC 316.4 / 30

SOCIOLOGICAL STUDY OF UNEMPLOYMENT: CONTENT, FORMAT, AND REGULATION METHODS

Sycheva E. Yu., Erokhov M. V., Efimenko M. S., Petrushin A. V.

Bryansk State Academician I.G. Petrovski University, Bryansk

The authors of the article addressed the pressing issue of unemployment, which has a negative impact on social stability and can lead to an increase in crime, social isolation, and other social problems. The article highlights that unemployed individuals often face financial difficulties, which can cause stress and depression, as well as reduce their motivation to seek employment. The authors explore the causes and forms of unemployment, providing effective strategies for addressing this issue. They emphasize that addressing unemployment is a crucial task for government agencies and social services. The article demonstrates that the use of sociological research methods allows for a deeper understanding of the dynamics of unemployment in different regions and among different population groups. The results of the author's research confirm the theoretical provisions of the article.

Keywords: sociological research, unemployment, content, format, regulation methods, motivation, labor market.

References

1. Bubnova, A. Yu. Sociological Research of the Management of Information Competence of University Students / A. Yu. Bubnova, E. Yu. Sycheva // Scientific Journal Discourse. – 2017. – No. 11(13). – Pp. 119-126.

2. Gostenina, V. I. Employment of People with Disabilities: Social Expectations and Reality / V. I. Gostenina, T. V. Yepremyan, and S. A. Shilina // Society and Security Insights. – 2025. – Vol. 8, No. 1. – Pp. 116-130. – DOI 10.14258/SSI(2025)1-08.

3. Kirichek, P. N. Print and Ethnicity: A Study Guide / P. N. Kirichek, P. F. Potapov. –

Saransk: State Unitary Enterprise of the Republic of Mordovia, Republican Printing House Krasny Oktyabr, 2005. – 101 p. – ISBN 5-7493-0902-9.

4. Kirichek, P. N. Social Policy of the Regional Community in the Public Sphere / P. N. Kirichek, G. D. Zolina // *Cultural Life of the South of Russia*. – 2014. – No. 3(54). – Pp. 46-50.

5. Kirichek, P. N. Social Intentions of Spiritual Culture : Monograph / P. N. Kirichek. – Moscow: Moscow University for the Humanities, 2024. – 276 p. – ISBN 978-5-907650-95-4.

6. Kirichek, P. N. Social Intentions of the Spiritual Culture of Russian Society / P. N. Kirichek // *Knowledge. Understanding. Skill*. – 2024. – No. 4. – Pp. 171-179. – DOI 10.17805/zpu.2024.4.14.

7. Lupenkova, E. Yu. Value Orientations of the Russian Electorate: Managerial Analysis : Speciality 22.00.08 "Sociology of Management" : Dissertation for the Degree of Candidate of Sociological Sciences / Lupenkova Ekaterina Yurievna. – Moscow, 2013. – 178 p.

8. Lupenkova, E. Yu. Value Orientations of Students in the Emerging Models of Electoral Behavior / E. Yu. Lupenkova // *Sociocultural Problems of Training a Modern Teacher*. – Bryansk, 2008. – Pp. 185-189.

9. Lupenkova, E. Yu. Value Orientations of Students in Models of Electoral Choice: Sociological Analysis / E. Yu. Lupenkova // *Education and Society*. – Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2009. – P. 226.

10. Mamedov, A. K. The Standard Civilization as a Result of Social Consumerism / A. K. Mamedov, E. D. Korkia // *Representative Power - 21st Century: Legislation, Comments, and Issues*. – 2015. – No. 3(138). – Pp. 40-43.

11. Rogacheva, L. V. A Social Model Instead of a Medical One: Problems of Disability in the Country / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // *Actual Problems of Ensuring Sustainable Economic and Social Development of Regions*. – Makhachkala: Approbation LLC, 2013. – Pp. 49-52.

12. Rogacheva, L. V. Legal Field of Social Policy: Vector of Changes / L. V. Rogacheva, P. N. Kirichek // *System of Values of Modern Society*. – 2014. – No. 33. – Pp. 52-57.

13. Social Portrait of an Unemployed Young Professional: A Managerial Aspect / S. L. Melnikov, K. A. Romanov, E. Yu. Sycheva [et al.] // *Russian Economic Bulletin*. – 2025. – Vol. 8, No. 3. – Pp. 21-27.

14. The Sociological Aspect of Youth Student Problems / S. A. Shilina, E. A. Sapegina, O. O. Chivildeyeva, and A. M. Shilin // *Economics. Sociology. Law*. – 2024. – No. 2(34). – Pp. 42-54.

15. Management of social risks of distance learning in higher education institution / T. V. Yepremyan, V. I. Gostenina, T. E. Lifanova [et al.] // *Russian Economic Bulletin*. – 2025. – Vol. 8, No. 2. – Pp. 53-58.

16. Shilina, S. A. Studying Unemployment by Sociological Survey: Social Portrait of an Unemployed Young Specialist / S. A. Shilina, L. N. Kusova // *Economics. Sociology. Law*. – 2022. – No. 4(28). – Pp. 78-87.

Author's information

Sycheva Ekaterina Yurievna – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Sociology and Social Work of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: supershili2012@yandex.ru. Work phone: + 84832 580520 (1231)

Erokhov Mikhail Vasilyevich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: erohov.mihail@yandex.ru.

Efimenko Maria Sergeevna - a student of the Sociology department of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: maria01.03.2016q@gmail.com.

Petrushin Alexander Viktorovich - 2nd year postgraduate student of scientific specialty 5.4.7. «Sociology of Management» of the Faculty of Pedagogy and Psychology of the Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky. E-mail: petrushin.aleksandr@gmail.com.